

Розов Александр Алексеевич

**Историческая записка о бывшей в
Переславле Залесском флотилии
Петра I, составленная старшим
учителем Владимирской
гимназии Александром Розовым,
по случаю открытия памятника
Петру I на берегу Переяславского
озера**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А46

А46 **Александр Алексеевич Р.**
Историческая записка о бывшей в Переславле Залесском флотилии Петра I, составленная старшим учителем Владимирской гимназии Александром Розовым, по случаю открытия памятника Петру I на берегу Переяславского озера / Розов Александр Алексеевич – М.: Книга по Требованию, 2023. – 36 с.

ISBN 978-5-519-81091-3

ISBN 978-5-519-81091-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Записка эта писана по порученію Его Превосходительства г-на Владимірскаго Губернскаго Предводителя Дворянства Сергѣя Никаноровича Богданова. Цѣль этой записки назначена была мнѣ самимъ Предводителемъ Дворянства, и заключалась именно въ томъ , чтобы собрать по возможности всѣ извѣстія , относящіяся ко времени пребыванія Петра І въ Переславлѣ и къ оставшимся здѣсь послѣ него кораблямъ, яхтамъ и галерамъ , какъ историческія, такъ и сохраняющіяся до сего времени въ народной памяти. Относительно историческихъ извѣстій я пользовался а) статьею Устрялова « Лефорть и потѣхи Петра Великаго до 1689 года » , помѣщенной въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія и б) « Дѣяніями Петра Великаго Голикова » ; собраніемъ преданій я обязанъ преимущественно Н. С. Бѣльскому, Протоколисту Переславскаго Уѣзнаго Предводителя.

Въ жизни Петра I много свѣтлыхъ минутъ , много блистательныхъ подвиговъ; лучше, вся она есть трудный подвигъ для пользы и славы своего отечества. Среди этихъ подвиговъ одинъ, при всей своей кажущейся незначительности и маловажности, особенно обращаетъ на себя наше вниманіе; одинъ какъ бы служить исходною точкою всѣхъ его великихъ предначертаній. То — разсказъ Петру Князя Як. Осад. Долгорукаго о бывшей у него астролябіи , разсказъ , переданный впослѣдствіи намъ самимъ Петромъ , — и наконецъ самая астролябія, привезенная имъ изъ Парижа тѣмъ же Княземъ Долгорукимъ, который въ 1687 году 27 Февраля отправился Посломъ во Францію и возвратился въ Москву 15 Маія 1688 года. Петру было тогда только четырнадцать лѣтъ. Любопытство Юноши — Генія было глубоко затронуто : сильно захотѣлось ему довѣдать употребленіе этого загадочнаго для него инструмента и примѣнить его къ дѣлу. Явился учитель Францъ Тиммерманъ ; начались математическіе уроки.

Въ то время , когда быстро развивалась любознательность молодого Монарха; когда онъ съ жадностію искалъ познаній, могущихъ ему служить руководителями въ дѣлѣ управленія : въ то время Петру естественно было вспомнить объ одномъ изъ его предковъ, питавшемъ глубокое уваженіе ко всему иноземному и пересмотрѣть оставшееся послѣ него наслѣдство. Тотъ предокъ былъ Никита Ивановичъ Романовъ, двоюродный братъ Царя Михаила, скончавшійся въ 1654 году; тотъ предокъ , по словамъ Олеарія , лично его знававшего, очень жаловалъ иноземцевъ, любилъ Нѣмецкую музыку, даже иностранную одежду , и выѣзжая на охоту наряжался въ Нѣмецкій кафтанъ. То наслѣдство хранилось въ анбарахъ Царскаго села Измайлова, въ семи верстахъ отъ Москвы. Вотъ, въ Маѣ мѣсяцѣ 1688 года « случилось намъ », какъ пишетъ самъ Петръ, спустя слишкомъ тридцать лѣтъ, въ 1719 году, « быть въ Измайловѣ на льняномъ дворѣ , и гуляя по анбарамъ, гдѣ лежали остатки вещей дому дѣда, Никиты Ивановича Романова , между которыми увидѣлъ судно иностранное , спросилъ вышерѣченнаго Франца (Тиммермана), что то за судно? Онъ сказалъ, что то боть Англіійскій. Я спросилъ : гдѣ его употребляютъ? Онъ сказалъ, что при корабляхъ , для ѣзды и возки. Я паки спросилъ : какое преимущество имѣетъ предъ нашими судами (понеже видѣлъ его образомъ и крѣпостью лучше нашихъ)? Онъ мнѣ сказалъ, что онъ ходитъ на парусахъ не только что по вѣтру , но и противъ вѣтру ; которое слово меня въ великое удивленіе привело и якобы неимовѣрно. Потомъ я его паки спросилъ; есть ли такой человекъ, который бы его починилъ и сей ходъ мнѣ показать? Онъ сказалъ , что есть. То я съ великою

радостію услыша, велѣлъ его сыскать. И вышерѣченный Францъ сыскалъ Голландца Каштрень Бранта, который призванъ при отцѣ моемъ въ компаніи морскихъ людей, для дѣланія морскихъ судовъ на Каспійское море; который оный ботъ починилъ и сдѣлалъ маштъ и парусы, и на Яузѣ при мнѣ лавировалъ, что мнѣ паче удивительно и зело любо стало. Потомъ, когда я часто то употреблялъ съ нимъ, и ботъ не всегда хорошо ворочался, но болѣе упирался въ берега, я спросилъ: для чего такъ? Онъ сказалъ, что узка вода. Тогда я перевезъ его на Просяной прудъ, но и тамъ немного авантажу сыскалъ, а охота стала отъ часу быть болѣе. Того для я сталъ провѣдывать, гдѣ болѣе воды; то мнѣ объявили Переяславское озеро, яко наибольшее, куды я, подъ образомъ общанія въ Троицкій монастырь, у матери выпросился; а потомъ уже сталъ ее просить и явно, чтобы тамъ дворъ и суды сдѣлать. И такъ вышерѣченный Каштрень Брантъ сдѣлалъ два малые фрегата и три яхты. И тамъ нѣсколько лѣтъ охоту свою исполнялъ. Но потомъ и то показалось мало; то ѣздилъ на Кубенское озеро; но оно ради мелкости не показалось. Того ради уже положилъ свое намѣреніе прямо видѣть море.»

Вотъ слова самаго Петра о первыхъ его попыткахъ въ дѣлѣ заведенія въ Россіи флота. Чудно совпадаетъ это событіе съ открытіемъ астролябіи. Это чувствовалъ и самъ великій Монархъ: онъ записалъ эти два случая изъ своей жизни рядомъ, какъ бы давая тѣмъ знать, какое важное они имѣли значеніе въ дальнѣйшемъ развитіи его способностей. Въ самомъ дѣлѣ, тамъ Князь Яковъ Долгорукій случайно намѣкаетъ между разговоромъ Петру объ астролябін, какъ о дѣтской игрушкѣ, и потомъ привозитъ ее Петру, какъ дѣтскую иг-

рушку ; а Петръ ищетъ себѣ учителя , и находитъ Франца Тиммермана ; денно и почно сидитъ за Арифметикою и Геометріею и изучаетъ землемѣріе ; равнины въ окрестностяхъ Москвы служатъ ему практическою школою . Здѣсь самъ онъ случайно нападаетъ , между прогулкою , на Англійской ботъ предка своего , Никиты Романова ; самъ хочетъ воспользоваться этою новою потѣхою , какъ средствомъ къ образованію себя . Онъ ищетъ себѣ учителя , и находитъ Каштрена или Христіана Бранта , только окрестности Москвы съ своею Яузою и Поросянымъ прудомъ не могли ему служить новою школою : нужно было отыскать для этого новое мѣсто . И вотъ указываютъ Петру Плещеево озеро въ Переславлѣ Залѣсскомъ . Нужно его осмотрѣть и сдѣлать нужныя по этому предмету распоряженія . Сдѣлать это не трудно . Дорога въ Переславль Залѣсскій чрезъ Троицкій монастырь знакома была почти всѣмъ нашимъ Царямъ : всѣ они приходили сюда поклониться угодникамъ Переславскимъ : Даніилу Игумену , Никитѣ Столбнику и Князю Андрею . Петръ , вѣроятно , не скрылъ отъ своей матери намѣренія побывать въ Переславлѣ и поклониться Угодникамъ , и она , вѣроятно , этому не противилась , какъ дѣлу богоугодному : скрылъ онъ отъ нея не путешествіе , а цѣль , съ которою онъ принималъ это путешествіе ; не то затаилъ онъ отъ своей матери , что онъ отправляется въ Переславль , а то , за чѣмъ именно отправляется .

У Петра между мыслию , глубоко запавшею въ его душу , и ея исполненіемъ не бывало большихъ промежутковъ . Въ началѣ Іюня онъ началъ кататься по Яузѣ и Поросяному пруду , а 30 Іюня отправляется онъ , съ согласія своей матери , въ Троицкій монастырь на праздникъ обрѣтенія мощей Св. Сергія , отсюда къ Перес-

славлю взглянуть на то озеро, каторое онъ уже предназначилъ себѣ морскою школою. Вотъ онъ въ Переславѣ; онъ осматриваетъ озеро; и въ эту-то торжественную минуту застаетъ его здѣсь первое народное преданіе. Преданіе это сохранило даже имя дѣйствующаго лица со всѣми подробностями, то была крестьянская женка села Велькова, Устинья Ааронова. Вотъ ея разсказъ о встрѣчѣ съ Петромъ :

Я жала рожь (замѣтимъ, это было въ первыхъ числахъ Іюля ; рожь у насъ къ этому времени едвали поспѣваетъ, если и поспѣваетъ, то чрезвычайно рѣдко) Вдругъ я вижу прямо отъ Горицкаго монастыря, по горѣ, хлѣбомъ кто-то ѣдетъ верхомъ на каремъ конѣ. За нимъ, не въ дальнемъ разстояніи, тоже на коняхъ ѣдутъ еще три человѣка. Тотъ что ѣхалъ впереди, остановился недалеко отъ меня и сталъ пристально смотрѣть на озеро. Долго онъ смотрѣлъ , и я досыта насмотрѣлась на него. Онъ былъ великъ ростомъ и статенъ, въ одеждѣ, похожей на охотничью. Изъ-подъ шляпы съ навісомъ видны были кудри *русыхъ* волосъ. Лицо у него было нѣсколько смугловато; глаза каріе, быстрые; усъ только пробивался. На бедрѣ его висѣлъ мечъ; за поясомъ торчалъ охотничій ножъ ; при немъ былъ небольшой огнестрѣль. Видъ его былъ строгъ ; но я, замѣтивши на лицѣ его какую-то радость, да и не зная, кто онъ таковъ, а полагая , что онъ какой-нибудь баринъ охотникъ, сказала ему: эхче , баринъ, за чѣмъ хлѣбушко-то мнешь ! Онъ мнѣ на это отвѣчалъ: не брюзжи, старуха, хорошо вамъ будетъ, и поѣхалъ далѣе по скату горы къ Соломидину ; за нимъ послѣдовали и другіе, въ числѣ которыхъ я узнала нашего Переславскаго Намѣстника . Впослѣдствіи я узнала , кто былъ таковъ этотъ баринъ. Во время

стройки судовъ я съ нимъ часто разговаривала, и онъ былъ такой добрый и разговорчивый со всѣми, а въ особенности съ крестьяниномъ Михаиломъ Бобровымъ и его сыновьями: Василиемъ и Михаиломъ; ихъ онъ часто призывалъ къ себѣ на думу при постройкахъ. Онъ былъ даже на свадьбѣ и крестинахъ у Михаила; а Василия онъ взялъ къ себѣ въ прислуги. Нѣкоторые изъ потомковъ сего послѣдняго проживаютъ теперь въ Петербургѣ, подъ именемъ купцовъ Товаровыхъ; другіе же остались въ селѣ Веськовѣ и доселѣ извѣстны подъ именемъ Думныхъ.

Далѣе продолжимъ разсказъ о дѣйствіяхъ Петра на Переславскомъ озерѣ словами Устрялова: «полюбовавшись озеромъ,» говоритъ онъ, «Петръ снѣшилъ въ Москву — испросить дозволеніе матери на постройку судовъ при Переславѣ Залѣсскомъ. Нѣжно любя сына, Царица съ трепетомъ смотрѣла на его огненныя потѣхи; новая придуманная имъ забава — водою приводила ее въ ужасъ. Болѣе всего она боялась частыхъ и продолжительныхъ отлучекъ его, и не безъ основанія: до нея доходили слухи о замыслахъ Царевны Софій, которые день ото дня становились дерзостиѣе и опаснѣе. Не могла Царица отказать въ просьбѣ сына, и Каштрень Брантъ съ мастеромъ Кортомъ отправился въ Переславль закладывать суда. Она не теряла однакожь надежды удержать юнаго Петра при себѣ и поспѣшила его женить: нашла ему невѣсту, молодую, прекрасную, Евдокію Ѳедоровну Лопухину, и 27 Января 1689 года отпраздновала свадьбу. Тщетная предосторожность!»

Едва миновалъ мѣсяцъ и начали вскрываться рѣки, Петръ, оставивъ молодую жену, поскакалъ въ Переславль. Тамъ противъ устья Трубежа, близъ Сороко-

святской и Введенской церкви, хлопоталъ Каштрентъ Брантъ съ корабельнымъ мастеромъ Кортонъ надъ тремя судами. Два изъ нихъ были уже въ отдѣлкѣ. Въ самый день пріѣзда Царя, 20 Апрѣля озеро вскрылось. Радостно смотрѣлъ онъ на зеркальную, необозримую поверхность его, на успѣшную постройку судовъ, и самъ принялся помогать Бранту. Удары царскаго топора огласили окрестности Трубежа. «Матушка Государыня!— писалъ державный плотникъ къ Царицѣ, немедленно по пріѣздѣ, — благослови сынишку твоего Петрушку, въ работѣ пребывающаго. Озеро вскрылось; всѣ суда, кромѣ большаго корабля, въ отдѣлкѣ. Только за канатами стало. Вели прислать ихъ изъ Пушкирскаго приказа, по семи сотъ сажень немедленно. Иначе житье мое здѣсь продолжится. «Вмѣсто канатовъ, Царица— мать послала ему повелѣніе, возвратиться скорѣе домой, тѣмъ болѣе, что наступало 27 Апрѣля, когда скончался Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, и все Царское семейство непремѣнно бывало въ этотъ день на панихидѣ въ Архангельскомъ соборѣ.» Дражайшая матушка! отвѣчалъ Петръ, недостойный сынишка твой Петрушка челомъ бьетъ. Къ Москвѣ я быть готовъ; только, ей, ей, дѣло есть. Наипокорствениѣ предаюсь въ волю вашу.» Царица требовала настоятельно, чтобы онъ возвратился. Звала его и молодая жена: «Радость моя, Царь Петръ Алексіевичъ»— писала Евдокія — пожалуй Государь, будь къ намъ, не замѣшкавъ.» Дѣлать было нечего: Петръ отправился въ Москву, едва поспѣвъ къ панихидѣ, и чрезъ мѣсяцъ опять ускакалъ на озеро Плещеево. Тамъ уже не засталъ онъ мастера Корта, который умеръ за нѣсколько часовъ до его пріѣзда; но суда были почти готовы. «Всѣ удались зѣло хороши, писалъ Петръ къ матери; присылкѣ же съ докторомъ

и съ Гаврилою (Головкинымъ) и обрадовался, какъ радовался Ной о масличномъ сукѣ.» Онъ не могъ наслабоваться на свои суда, спѣшилъ додѣлать ихъ, не имѣлъ почти времени увѣдомить мать о своемъ здорѣвьи, какъ она требовала непрестанно, писалъ къ ней наскоро, на лоскуткахъ грязной бумаги, дрожащею рукою; очевидно измученный дневною работою, но полный радостнаго чувства при видѣ своихъ кораблей. «Гей! писалъ онъ торопливо къ Царицѣ, о здравіи твоємъ слышать желаю и благословенія прошу; а о судахъ паки подтверждаю: зѣло хороши всѣ.»

« Не скоро однакожъ удалось ему погулять въ сооруженномъ трудами его ковчегѣ по озеру Переславскому. Его съ нетерпѣніемъ ждали въ Москву на вторичную панихиду по Царѣ Θεодорѣ Алексѣевичѣ, въ память тезоименитства усопшаго Государя: онъ не поспѣлъ къ 8 Іюня, когда совершалась панихида, пріѣхалъ чрезъ четыре дня, исполнилъ благочестивый долгъ брата и уже не смѣлъ отлучиться изъ Преображенскаго: до него дошли зловѣщіе слухи. »

Въ то самое время, когда Петръ со всѣмъ жаромъ своей души предавался Наукѣ и Искусству, и по собственному, многозначительному выраженію его « трудился яко Ной » надъ ковчегомъ возрожденія Россіи, злобная сестра, окруженная юродами, ханжами, суесвятами, крамольными стрѣльцами, дерзнула огласить его ни къ чему неспособнымъ.

Цѣлое лѣто Петръ употребилъ на то, чтобы единойжды навсегда покончить дѣло съ своею властолюбивою сестрою, чтобы окончательно уничтожить ту преграду, которая мѣшала ему свободно предаваться исполненію тѣхъ идей, которыя день ото дня начинали въ немъ развиваться. Цѣлое лѣто не могъ онъ по-